

Гу Сянъи пришел сюда намеренно. Хотя характер и нрав Великой принцессы были ему прекрасно известны, о Сун Цзыюй он знал до обидного мало.

В конце концов, Сун Цзыюй был сыном его благодетеля, и Гу Сянъи посчитал своим долгом лично убедиться, что тот не навлечет на себя гнев принцессы по неосторожности.

— Ваше Высочество, — Гу Сянъи вошел в павильон Иньфэн, его походка была легкой, а на губах играла улыбка.

Великая принцесса слегка приподняла веки, и в её взгляде мелькнуло недоумение:

— Почему ты здесь?

Она окинула взглядом его безупречно белые одежды и веер, который он небрежно помахивал в руке. В этом образе утонченного интеллектуала было что-то, идеально вписывающееся в атмосферу момента.

Взгляд Сун Цзыюй тоже невольно приковался к гостю. Та легкость и непринужденность, с которой он держался перед Великой принцессой, заставили Сун Цзыюй втайне вздохнуть — самой ей до такого было еще далеко.

Гу Сянъи приветливо улыбнулся Сун Цзыюй, а затем повернулся к принцессе:

— Узнав, что вы пригласили брата Суна, я заволновался и решил последовать за ним.

Великая принцесса нахмурилась, с подозрением глядя на него. Она знала Гу Сянъи с самого детства и прекрасно понимала: он не из тех, кто заводит дружбу с первым встречным.

— Вот как? Вы близко знакомы? — она вспомнила, как незадолго до этого внизу он давал свою оценку происходящему, а теперь, судя по тому, как он смотрел на Сун Цзыюй, он явно считал её своим другом.

— Как бы это сказать... Помните ли вы, Ваше Высочество, о том заместителе генерала, который погиб, спасая моего отца? — Гу Сянъи слегка опустил голову, и его лицо мгновенно омрачилось, словно его окутала густая пелена печали.

Увидев это, Сун Цзыюй невольно ощутила прилив скорби и сочувствия.

Сама того не заметив, она прониклась к этому наследнику еще большей симпатией.

Великая принцесса, разумеется, была осведомлена об этой трагедии.

— Вот оно что, оказывается, вас связывает такая история, — произнесла она. Отец Сун Цзыюй был верным и отважным воином, неудивительно, что его ребенок оказался под стать ему.

С этими мыслями она жестом приказала стражнику передать Сун Цзыюй серебряные билеты.

Увидев, как стражник достает деньги, Сун Цзыюй пришла в восторг, но изо всех сил постаралась скрыть ликование.

Она обеими руками приняла билеты и бережно спрятала их за пазуху, словно боясь, что они могут улететь.

— Благодарю вас, Ваше Высочество.

Гу Сянъи с недоумением наблюдал за этой сценой.

— Ты попросил у принцессы только это? — удивился он.

Он не мог не подумать: если ему так нужны были деньги, стоило лишь сказать — и вопрос был бы решен. В конце концов, Поместье герцога все эти годы исправно отправляло средства семье Сун, и по идее, они не должны были нуждаться.

— Голодная кухарка не приготовит обед без риса. Меня ведь только что выставили из дома, — Сун Цзыюй ответила с обезоруживающей прямоотой, ничуть не стесняясь того, что может показаться смешной.

Она и сама мечтала, чтобы все узнали о её разрыве с семьей Сун, дабы в будущем не нести ответственности за их грехи.

Великая принцесса и Гу Сянъи переглянулись в полном изумлении. Обычно люди в таких ситуациях стараются скрыть позор, а она выложила всё как есть.

Лицо Гу Сянъи помрачнело. Он понял: до Сун Цзыюй не дошло ни единого гроша из тех денег, что Поместье герцога пересылало её семье.

Великая принцесса заметила перемену в настроении друга:

— Сянъи, что случилось?

Тот закусил губу, нахмурившись:

— Старшая ветвь семьи Сун явно обманывает всех и скрывает немалые суммы.

Услышав это, Сун Цзыюй сузила глаза. Значит, Поместье герцога действительно помогало им все эти годы?

— Цзыюй, ты знала, что мы ежегодно перечисляем твоей семье немалые средства?

Так и есть.

Сун Цзыюй покачала головой, её голос слегка дрожал:

— Я ничего об этом не знала. Более того, я никогда не видела пенсии, назначенной за смерть отца. Дошло до того, что мою младшую сестренку заставляли работать, когда она болела, а ведь она еще совсем ребенок!

Гу Сянъи пришел в ярость и сжал кулаки:

— Негодяи! Как у них только совести хватает? Если бы не третий дядя Сун, кто стал бы им помогать?

Эти деньги предназначались для помощи семье героя, а теперь, когда остались лишь сироты и вдова, их судьба вызывает только боль.

Сун Цзыюй была глубоко тронута его словами. Этот наследник назвал её отца третьим дядей Суном — никакой спеси, одна лишь искренняя благодарность. Поистине достойный человек.

Жаль только, что в оригинальной истории ему в пару выбрали такую никчемную женщину, как Чжан Сюаньсюань — она его и мизинца не стоит.

На взгляд Сун Цзыюй, Великая принцесса и наследник смотрелись бы гораздо гармоничнее.

— Наследный княжич, у меня есть просьба, — Сун Цзыюй заметила, что он готов прямо сейчас мчаться в поместье Сун, но она не хотела спугнуть врагов раньше времени.

— Не называй меня наследным княжичем. Мы одного возраста, давай так: я буду звать тебя Цзыюй, а ты меня — Сянъи, — Гу Сянъи смотрел на неё с искренним теплом.

Сун Цзыюй, видя его простоту и отсутствие манерности, легко согласилась:

— Хорошо, Сянъи.

— Цзыюй, о чем ты хотела попросить? Говори без стеснения.

Сун Цзыюй усмехнулась:

— Я еще даже не озвучила просьбу, а ты уже согласился?

— Разве речь не о том, чтобы вернуть твои деньги из поместья Сун? Я обязательно заставлю этих подлецов понять, под чьей защитой ты находишься! — Гу Сянъи уже был готов ринуться в бой.

Сун Цзыюй приподняла бровь. Она никак не ожидала такой импульсивности от человека, который с виду казался утонченным и сдержанным.

— Не только в этом дело, — не спеша начала она. — Я хочу официально разорвать отношения с семьей Сун. С этого момента они не имеют ко мне никакого отношения, а я — к ним. Ну и, конечно, те деньги, что принадлежат нам, мы должны вернуть.

Разорвать родственные узы? Это не шутки.

Великая принцесса и Гу Сянъи впервые слышали о подобном. Однако, поразмыслив, они поняли: если Сун Цзыюй добьется успеха на экзаменах, такая семья, как Сун, станет лишь обузой для него.

Великая принцесса пристально посмотрела на Сун Цзыюй, оценивая её решимость:

— Это серьезный шаг.

— Я понимаю, — кивнула Сун Цзыюй с предельной серьезностью. — Поэтому я и прошу помощи у наследного княжича...

— Отправьте человека в уездную управу Линъань, — приказала Великая принцесса своему стражнику.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

В этих краях для официального разрыва с семьей требовалось не только заявление от главы рода, но и регистрация в местной управе. А уезд Линъань в Столице как раз ведал этими делами.

Приказ принцессы фактически выдал Сун Цзыюй пропуск в новую жизнь.

— Благодарю вас, Ваше Высочество! — Сун Цзыюй поклонилась, не скрывая признательности.

— Пустяки, не стоит благодарности, — принцесса махнула рукой с мягкой улыбкой.

Сун Цзыюй, склонив голову, подумала, что в реальности Великая принцесса совсем не похожа на ту жестокую и взбалмошную особу, что описывалась в книге. Напротив, она оказалась весьма благородным человеком.

— Ваше Высочество, моя сестренка больна, мне нужно вернуться к ней.

Принцесса поняла её состояние:

— Иди.

Сун Цзыюй поклонилась обоим и покинула павильон. Спустившись вниз, она увидела Лу Фэна, который все еще ждал её.

— Брат Лу, благодарю тебя.

Лу Фэн сдержал слово и все это время присматривал за её наградой.

В этот момент из павильона выбежал Гу Сянъи. Заметив Лу Фэна, он не стал говорить громко, а наклонился к самому уху Сун Цзыюй:

— Тебе негде жить? Может, поселишься у меня?

Оказалось, что принцесса успела шепнуть ему, что Сун Цзыюй с семьей, возможно, ютятся в заброшенном храме.

— У меня уже есть небольшой дворик.

— Я должен взглянуть, — Гу Сянъи не успокоился, решив, что она просто скромничает.

— Там очень бедно, если наследный княжич не побрезгует, — Сун Цзыюй замялась, представляя, как этот высокопоставленный гость будет смотреться в её убогой лачуге.

— Я еду, — твердо сказал Гу Сянъи.

Сун Цзыюй кивнула.

Лу Фэн, тоже желавший получше узнать Сун Цзыюй, спросил:

— Брат Сун, я могу поехать с вами?

— Конечно! — легко согласилась она.

Когда они вышли из павильона Иньфэн, прохожие уставились на них с нескрываемым изумлением: как этот оборванец оказался в компании наследного княжича Гу?

Но Сун Цзыюй не обращала на это ни малейшего внимания. Вдруг её осенило: она получила пятьсот лямов, почему же Система до сих пор не сообщила о выполнении задания?

Она остановилась, нахмурившись, и в её душе поселилось глубокое недоумение.

<http://bllate.org/book/20830/2097901>